

ПРЕДИСЛОВИЕ

Латинская стилистика — это искусство хорошо писать на латинском языке. Так понимался этот термин в традиции, сложившейся в России к началу XX в., в этом же смысле понимали аналогичное немецкое выражение *lateinische Stilistik* немецкие филологи-классики XIX — первой половины XX в.; то же понимание этого термина свойственно и большинству итальянских ученых. Например, крупнейший современный итальянский филолог Альфонсо Траина, определяя задачи латинской стилистики, дал ей следующее определение: *stilistica normativa ... insegna a scrivere in buon latino* «(латинская) стилистика ... учит писать на хорошем латинском языке».¹ В этом смысле латинская стилистика является прямой наследницей риторики, ибо она, как и риторика, представляет собой не чисто теоретическое знание, а свод умений, приложимых к конкретному практическому действию — созданию текста на латинском языке.

Вместе с тем латинская стилистика, будучи наследницей риторики, обнаруживает ряд значительных отличий от своей

¹ *Traina A., Bernardi Perini G. Propedeutica al latino universitario*. 6. ed. riveduta e aggiornata a cura di Claudio Marangoni. Ristampa a cura di Alfonso Traina e Bruna Peri. Bologna, 2007. 40. Выражение *stilistica normativa* употреблено в данном случае для того, чтобы отличить латинскую стилистику в её традиционном понимании от того словоупотребления, которое проявляется, например, в названии известной книги Жюль Марузо: *Marouzeau J. Traité de Stylistique appliquée au Latin*. Paris, 1935; IV. éd. Paris, 1962 (= 1970).

предшественницы, касающихся как предмета исследования, так и методов. В центре внимания античной риторики находились способы украшения речи — тропы и фигуры, выделяющиеся на нейтральном речевом фоне. При этом сам нейтральный стиль, «обычная речь», не анализировался, а подразумевался как всем известная данность, не нуждающаяся в объяснениях.² Такому пониманию предмета исследования способствовало то обстоятельство, что латинский язык в античную эпоху действительно мог считаться общеизвестным. С эпохи средневековья, по крайней мере с начала X в. (для Италии), а для большинства бывших провинций Империи уже столетием раньше, положение резко изменилось, латинский язык перестал быть понятен, и овладение нейтральным стилем латинской речи стало представлять не меньшую, а, в силу особенностей сохранившегося корпуса литературных текстов, порой и бóльшую трудность, чем овладение языком римской поэзии или художественно обработанной прозы. Тем не менее, преподавание латинского языка и в новых условиях долгое время — как в средние века, так и в эпоху Возрождения, — строилось по традиции таким образом, что сразу за овладением элементарными знаниями в области латинской морфологии и синтаксиса (курс грамматики) переходили к искусству украшать речь тропами и фигурами (курс риторики), перескакивая через стадию знакомства с обычным, риторически не украшенным словоупотреблением, а точнее, заменяя его систематическое изучение отрывочными познаниями, почерпнутыми частью из книг, прежде всего Священного Писания, а частью из живого общения, например, в средневековой университетской среде.

² Само понятие «нейтральный стиль» в древности обычно выражалось посредством негативных определений, как «лишённый всяких красот», «голый» и т. п., например, *nuda atque inornata inuentio* (Rhet. Her. IV 69); *dicendi facultas ... ieiuna atque nuda* (Cic. de or. I 218); (C. Iulii Caesaris commentarii) *nudi ... sunt, recti et uenusti* (Cic. Brut. 262); *ut sine appositis nuda sit et uelut incompta oratio* (Quint. inst. VIII 6, 41).

Лишь в 1676 г. Иоганн-Людвиг Праш в своем «Розарии» (*Rosetum seu praecepta stili Latini*) сформулировал задачи обучения правильному латинскому слогу в новых условиях и осознал необходимость ограничения этой филологической дисциплины, с одной стороны, от грамматики, а с другой — от риторики: для хорошего стиля мало одной только грамматической правильности, так как не все грамматически правильное представляет собой хорошую латынь, но хорошему стилю не нужны (в нормальном случае) и риторические украшения. Основной задачей Праш считает **овладение слогом, соответствующим словоупотреблению римских классиков**, — то есть, говоря языком современной терминологии, нейтральным стилем латинского языка, — а в качестве основного метода рекомендует «подслушивать» у древних. Праш проявляет безупречный филологический вкус в том, что предостерегает при этом от использования одних лишь «латинизмов», то есть выражений, свойственных одному лишь латинскому языку (хотя он посвятил им, а также варваризмам, целую отдельную книгу).

Развитие идей, впервые высказанных И.-Л. Прашем, привело к появлению в первой половине XIX в. филологической дисциплины «латинская стилистика» в ее современном понимании (см., например, название книги Карла-Фридриха фон Негельсбаха, вышедшей в 1846 г.). В соответствии с этим пониманием основной практической задачей латинской стилистики становится уяснение различий в словоупотреблении латинского и языка, являющегося родным для обучающихся (в нашем случае — русского).³

Объектом латинской стилистики является художественная проза классического периода истории латинского языка, прежде всего эпохи так называемой «золотой латыни» (80-е гг. I в. до н. э. — 14 г. н. э.). Художественная проза изучается

³ См. об основных характеристиках античной риторики: *Гаспаров М. Л.* Античная риторика как система // *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. т. 1: О поэтах. М., 1997. 556–590 (там же — основная библиография).

латинской стилистикой с точки зрения выявления различных функциональных стилей, в первую очередь нейтрального, с целью их использования при создании новых латинских текстов.⁴ При этом речь идет не только о внешней форме высказывания (т. е. об употребляемых в нем словах и выражениях), но и о его внутренней форме: ход мысли, представления, логика, метафорика, сравнения и т. п. Во многих случаях словарного запаса золотой латыни бывает недостаточно, и поэтому необходимо учитывать язык всего классического периода в широком смысле, то есть периода приблизительно с 240 г. до н. э. (год постановки первой драмы на латинском языке) до 636 г. н. э. (год смерти Исидора Севильского, последнего автора, писавшего на нормативном латинском языке).

Многовековое бытование риторики, а затем латинской стилистики в условиях, когда латинский язык был только изучаемым языком, выявило среди прочих одну существенную характерную черту латинского языка, отличающую его от всех новых языков: в то время как новые языки постоянно и довольно ощутимо изменяются, латинский язык обнаруживает во все времена одну и ту же языковую норму.⁵ Эта особенность была превосходно сформулирована Марком Антонием Муретом (1526–1585): *Illae igitur linguae quotidie moriuntur, quotidie nascuntur, quae pendent ex libidine imperitae multitudinis: quas autem ex populi seruitute eruditorum usus uindicauit, illae non uiuunt tantum, sed immortalitatem quodammodo et*

⁴ Об античной художественной прозе см.: *Norden E. Die antike Kunstprosa. III. Aufl. 2 Bde. Leipzig, 1915–1918; Erren M. Einführung in die römische Kunstprosa. Darmstadt, 1983.* О латинской художественной прозе нового времени см.: *De eloquentia latina saec. XVII et XVIII dialogus, auctore Helgo Nikitinski. Neapoli, 2000* (на с. 9 — другой вариант названия: *Sergius sive de eloquentia grammaticorum libri duo*).

⁵ Для того, чтобы почувствовать это различие, достаточно сравнить латинские и русские версии одних и тех же произведений Ломоносова: если их русский текст сейчас воспринимается как весьма архаичный, то латинский текст по своему стилю неотличим ни от классических образцов, ни от латинских текстов новейшего периода.

immutabilitatem adeptae sunt «Итак, языки, которые зависят от произвола невежественной толпы, ежедневно умирают и ежедневно рождаются; а те языки, которые учеными людьми спасены от рабской покорности народу, не только живут, но и достигли своего рода бессмертия и остаются неизменными».⁶

Основным **методом** латинской стилистики является **создание новых латинских текстов, следующих словопотреблению классического периода**. Одной из разновидностей новых текстов на латинском языке, особенно часто используемых при занятиях латинской стилистикой, являются переводы на латинский язык с других языков: древнегреческого или какого-либо из современных. Перевод на латинский язык в целях риторического упражнения практиковался уже в древности. Так, Плиний Младший говорит, что «в особенности полезно и многими рекомендуется переводить или с греческого на латинский, или с латинского на греческий» (*utile in primis, et multi praecipiant, uel ex Graeco in Latinum uel ex Latino uertere in Graecum* (Plin. ep. VII 9, 2)).

Латинская стилистика отличается как от грамматики, так и от исторической грамматики латинского языка тем, что требует от обучающегося активного владения языком. Именно так латинская стилистика понималась русскими филологами XIX — первой половины XX вв., и в частности, филологами-классиками Московского университета. Большое внимание уделял латинской стилистике патриарх московской школы классической филологии профессор Сергей Иванович Соболевский (13 (25) августа 1864, Москва — 6 мая 1963, там же).⁷ Его ученица, Клара Петровна Полонская (6 (19) июля 1913, Одесса — 9 ноября 2000,

⁶ *M. Antonii Mureti Oratio XVIII (Repetiturus libros Aristotelis de moribus). Habita Romae pridie Non. Nouembr. MDLXXXIII // M. Antonii Mureti scripta selecta. Ed. Josephus Frey. Vol. I. Orationes. Praefationes. Lipsiae, 1887. 187.*

⁷ Филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: очерки истории. 1941–2021. 4-е изд., испр. и доп. Под общ. ред. проф. М. Л. Ремнёвой. М., 2021. 193–198.

Москва),⁸ вспоминала: «... С. И. последовательно проводил принцип сопоставления явлений русского языка с древними. Для этой цели он широко практиковал переводы с русского на древние языки и сопоставление их. А с продвинутыми студентами проводились специальные занятия по латинской и греческой стилистике. К сожалению, эта область занятий после ухода С. И. у нас заглохла».⁹

Александр Николаевич Попов (1881–1972),¹⁰ другой ученик С. И. Соболевского, заведовавший кафедрой классической филологии Московского университета с 1958 по 1962 г., известен использованием особого метода занятий греческой и латинской стилистикой: он давал переводы различных русских поэтических текстов, от пушкинского «Евгения Онегина» и стихов Алексея Константиновича Толстого до популярных песен и послонниц, предлагая передать их прозой.¹¹

Новую эпоху в изучении и преподавании латинского языка в Московском университете открыл Николай Алексеевич Фёдоров (16 апреля 1925, Москва — 26 июня 2016, там же).¹² Много лет он преподавал латинский язык на различных отделениях филологического факультета МГУ. Одним из методических приемов, который использовал Николай Алексеевич при обучении латинскому языку, был «обратный перевод» текстов. Он заключался

⁸ Филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: очерки истории. 1941–2021. 209–211.

⁹ Полонская К. П. Сергей Иванович Соболевский — ученый-филолог, переводчик, педагог // Греко-латинский кабинет. Вып. 2. 1997. 67.

¹⁰ Филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: очерки истории. 1941–2021. 201, 213.

¹¹ Обоснование этого метода он дал в специальной статье: *Попов А. Н.* Русская поэзия и классическая проза как материал для переводов с русского языка на древние // Вопросы античной литературы и классической филологии. М., 1966. 413–420. Воспоминания о том, как проходили занятия А. Н. Попова греческой стилистикой: *Гаспаров М. Л.* Записки и выписки. М., 2000. 310.

¹² Филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: очерки истории. 1941–2021. 211–212.

в том, что студенту предлагался фрагмент русского перевода пассажи из произведений римских классиков, обычно Цицерона или Цезаря, и ставилась задача самостоятельно перевести данный пассаж на латинский язык, то есть «восстановить» оригинал. Получившийся перевод затем сравнивался с оригинальным текстом. Методика «обратных переводов» до сих пор используется на кафедре классической филологии МГУ. Будучи замечательным педагогом, умевшим вовлечь студентов в живое и непосредственное восприятие латинского языка, Н. А. Фёдоров создал свой неповторимый метод чтения римских авторов.¹³ Частью его манеры преподавания была своего рода театрализация занятия, которая вылилась и в организованный Н. А. Фёдоровым Латинский театр, где под его руководством студенты отделения проводили постановки пьес римских и средневековых драматургов (Плавт, Росвита) и представления по мотивам стихотворений римских поэтов (Катулл). Заложённая Фёдоровым традиция не угасает на кафедре и в наши дни.

В отличие от старших коллег, Н. А. Фёдоров с энтузиазмом и радостью воспринял начавшееся в 1956 г. движение за «живую латынь» и был участником нескольких конгрессов Международной академии содействия латинской образованности. Посещение Бухарестского конгресса этой академии в 1970 г. привело Фёдорова к мысли о необходимости изменить систему произношения, применявшуюся при преподавании латинского языка в России, и присоединиться к коллегам, выступавшим за «восстановленное произношение» (*pronuntiatus restitutus*). Эта серьёзная реформа системы преподавания произошла в МГУ в сентябре 1970 г. В 1986–1987 учебном году Н. А. Фёдоров вел специальный семинар по разговорному латинскому языку, чем пробудил у студентов интерес к использованию латинского языка как средства повседневного и научного общения.

¹³ Фёдорова Е. С. Как университетские занятия Н. А. Федорова сформировали творческий метод его перевода // *Федоров Н. А. Исследования. Переводы.* М., 2022. 20–25.

Участниками этого семинара были А. И. Солопов, А. А. Россиус, Д. Е. Афиногенов.

Вплоть до своего ухода из МГУ в 1994 г. Н. А. Фёдоров на общественных началах составлял латинские версии дипломов почетных докторов и почетных профессоров Московского университета, которыми награждают видных общественных деятелей, ученых, деятелей науки, искусства и образования. В 1994 г. обязанность перевода русских текстов дипломов на латинский язык перешла к А. И. Солопову, который приказом проректора получил официальный статус «ответственного за составления официальных латинских текстов Московского университета».

Глубокий след, который оставил Николай Алексеевич в отечественной латинистике в целом и на кафедре классической филологии МГУ, в частности, выражается и в поддержании на кафедре традиции латинской стилистики. Специальный курс «Латинская стилистика» был включен в учебную программу отделения классической филологии МГУ в 1995 году. Курс ставит своей задачей формирование у студентов навыков использования латинского языка для написания текстов разнообразной тематики, включая научные статьи по специальности. В тематический спектр курса входят беседы на повседневные темы, устная и письменная научная коммуникация, составление писем и речей на латинском языке, написание биографий, а также переводы на латинский язык художественных текстов.

Важнейшая задача курса заключается в овладении методикой грамотного перевода на латинский язык и составления собственных текстов на латинском языке. Базовый принцип этой методики заключается в том, что при создании нового текста необходимо опираться на грамматические нормы классической римской прозы и на словоупотребление римских классиков.

Освоение данной методики предполагает не только владение правилами латинской грамматики (что является предметом курса латинского языка), но и решение задачи поиска латинских соответствий тем или иным понятиям. При этом, как правило,

не возникает трудностей при передаче на латинский язык таких универсальных понятий, как «мир», «природа» и пр., или реалий: «дом», «армия», «солдат» и т. п. Но для многих современных понятий, включая научные термины, реалии современной жизни, идиоматические выражения, политические термины и философские категории («либерал», «консерватор», «фаталист», «индивидуалист» и пр.) требуется подобрать наиболее подходящее латинское соответствие, отвечающее словоупотреблению римских авторов. Иногда новые понятия можно выразить средствами классического латинского языка, например, посредством употребления описательных выражений. Для передачи многих слов требуется создать неологизмы.

Главным инструментом такой работы служат многочисленные словари латинского языка, а основным источником и образцом — дошедшие до нас сочинения римских писателей и поэтов.

Настоящее учебное пособие содержит практические материалы к курсу латинской стилистики и является дополнением (хрестоматией и практикумом) к книге «Начала латинской стилистики», в которой излагаются история данной дисциплины, ее теоретические принципы и методология, дается подробный анализ словарей, разговорников и других справочных пособий.¹⁴ Технической стороне перевода на латинский язык посвящена III глава данной книги, в которой собраны образцы переводов отдельных пассажей произведений современной русской и зарубежной литературы, официальных текстов и биографий. На примере переводов конкретных понятий, терминов, официальных формулировок и обыденных слов демонстрируется методика поиска эквивалента нужного понятия в текстах классических латинских авторов, создания новых слов, способов передачи личных имен и географических названий.

Задача данного пособия — расширить практическую часть указанной книги за счет включения новых образцов переводов на латинский язык и заданий к ним. В рамках курса «Латинская

¹⁴ Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М., 2008.

стилистика», который читался студентам филологического факультета МГУ, в разные годы разбирались, анализировались и переводились на латинский язык избранные пассажи из сочинений классиков русской литературы (Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Фонвизина, Карамзина, Гоголя). Латинские переводы некоторых из этих отрывков, выполненные мною, включены в пособие и могут использоваться в дальнейшем в качестве учебного материала для развития у студентов навыка самостоятельного перевода на латинский язык художественного текста. Образцы переводов снабжены комментарием в тех случаях, когда он необходим, и собранием цитат из римской литературы, иллюстрирующих выбор того или иного слова или выражения при переводе на латинский язык.

В новейшее время традиция составления сборников образцов литературных переводов лучше всего была развита в Англии. Существуют десятки таких сборников, разнообразных по содержанию. Вместе с тем примеры переводов, которые мы находим в английских пособиях, тяготеют к весьма стандартному набору тем и жанров, среди которых в первую очередь присутствуют описание исторических событий, ораторская проза, эпистолярный жанр, нравственные и философские рассуждения, реже — история литературы и литературная критика. Особенно явственен в английских пособиях уклон в сторону описания политической жизни общества.

В то же время некоторые темы, например, описание природных явлений, сельского и городского пейзажа, описание внешности человека и его душевного состояния, обычно представлены в английских сборниках прозаических переводов крайне скупо или совсем отсутствуют (впрочем, некоторые из этих тем разрабатываются в английских сборниках поэтических переводов).

Настоящее пособие продолжает заложенную в упомянутой выше монографии линию, направленную на то, чтобы расширить тематический спектр образцов переводов на латинский

язык и показать дополнительные возможности латинской прозы в сфере тем, которые обычно не затрагиваются в сборниках переводов и оказались в некотором пренебрежении в современной латинской словесности. К таким темам относятся, например, описания ландшафта, метеорологических явлений, внешности и характера человека, выражения эмоций и внутреннего состояния человека, описания звуковых впечатлений, литературная критика. Эти темы предусмотрены программой «Латинская стилистика», которая включена в пособие с целью создания целостного представления о содержании дисциплины. Каждой из названных тем в пособии посвящен отдельный раздел.

Кроме образцов переводов и комментария к ним, который демонстрирует методику поиска латинских соответствий тем или иным русским выражениям, в пособие включены практические задания и упражнения. В первый блок заданий (задания к темам 1–5) входят специально подобранные пассажи из сочинений римских авторов, которые дают богатый материал лексики, устойчивых выражений и описательных парафраз для данной темы. Эти задания призваны развить у студентов практическое умение правильного выбора необходимого для перевода латинского слова или выражения.

Второй блок заданий касается темы 6 «Современная научная статья на латинском языке». Эта тема особенно актуальна в настоящее время в связи с оживлением в кругах мировой научной общественности интереса к общению на латинском языке как в письменной, так и в устной форме. Все чаще возникают научные статьи на латинском языке, расширяется латинская корреспонденция, проводятся форумы, конференции и симпозиумы на латинском языке. Это вызывает необходимость выработать у студентов умение грамотного составления научного латинского текста. Для иллюстрации применения латинского языка в сфере современной научной коммуникации в пособии приводятся несколько научных статей по классической филологии и другим отраслям науки, написанных на латинском языке. В качестве

практического задания к ним прилагаются упражнения, которые предлагают студентам найти в тексте статьи русские соответствия выделенным латинским терминам; найти латинские соответствия русским терминам, словам и устойчивым выражениям; составить на латинском языке краткое резюме данной статьи, а также перевести на латинский язык текст, близкий по содержанию к прочитанной статье. Этот комплекс заданий направлен на то, чтобы выработать у студентов навыки перевода на латинский язык терминов, идиом и оборотов, наиболее часто употребляемых в научной литературе по классической филологии.

К созданию этой книги меня во многом побудила многолетняя деятельность семинара «Латинская стилистика» и активное участие в нем студентов, аспирантов и преподавателей кафедры классической филологии МГУ, которым приношу свою глубокую благодарность.

А. И. Солопов